

СТРОИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ ИЗ ГОРГИППИИ

Город Горгиппия, находившийся на месте современной Анапы, играл не малую роль в жизни Боспора. История его, однако, известна очень мало, так как античные авторы упоминают о Горгиппии кратко; археологически она почти не исследовалась. Главными источниками являются надписи, происходящие из случайных находок и вследствие этого не столь многочисленные. При таких условиях каждая новая горгиппийская надпись представляет собой важный исторический источник.

В 1946 г. при земляных работах в совхозе «Джмете» в нескольких километрах от Анапы была обнаружена мраморная плита с греческой надписью. Близость места находки к древней Горгиппии позволяет предполагать, что когда-то плита была привезена сюда с городища в качестве строительного материала. Все стороны блока оббиты, осталась неповрежденной только часть верхнего края. На передней поверхности камня в левой половине его — следы ударов лопатой. Размеры плиты: длина 0,68—0,65 м, высота 0,34—0,35 м. Буквы вырезаны по тонким линиям, в верхних строчках высота их колеблется от 0,028 до 0,030 м, в нижних — около 0,024 м. Ширина букв — от 0,012 до 0,025 м; в первой и девятой строках буквы шире, чем в остальных. Начертание букв не отличается какими-либо характерными особенностями. Отметим только апексы, прямую поперечную черту в Α, параллельные верхнюю и нижнюю черты Σ, вертикальные черты Μ. Шрифт надписи аккуратный и строгий. (см. рис.).*

ΕΚΤΙΡΟΙ ΟΝΩΝΒΑΣΙΛΕΩΝΒΑ
 ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΟΥΛΙΟΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣΦ
 ΚΑΙ ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΣ ΕΥΣΕΒΗΣ ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ Τ
 ΤΩΝ ΔΕΥΤΕΡΩΝ ΚΑΙ ΕΥΡΕΤΗΣ ΤΗΣ ΠΑΤΡΙΔΟΣ
 ΑΤΕΝΕΧΘΕΝΤΑ ΤΑ ΤΕΙΧΗ ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΕΚΘΕ
 ΝΗ ΕΙΣ ΤΩΝ ΠΡΟΓΟΝΙΚΩΝ ΟΡΩΝ ΠΛΕΙΩ
 ΟΥΣ ΤΗ ΠΟΛΕΙ ΔΙ' ΕΠΙΜΕΛΕΙΑΣ ΠΟΘ
 ΣΙΝ
 ΜΗΝΙ ΥΠΕΡΒΕΡΕΤΑΙΣ

Текст надписи читается мною следующим образом:

1. Ο ἐκ προ[γ]όνων βασιλέων βα[σι]λευς μέγας] Τιβέριος [Ι]ούλιος Σαυρομάτης φι[λο]καίσαρ] και φιλορώμαιος, εὐσεβής, ἀρχιερεὺς τ[ῶν Σεβασ-] τῶν δι[ι]ά β[ι]ίου και εὐεργέτης τῆς πατρίδο[ς]
5. κατενεχ[θ]έντα τὰ τείχη τῆς πόλεως ἐκ θε[μ]ελίων ἀν[ι]γειρ[ε]ν τῶν προγονικῶν ὄρων πλείω[ς] π... ους τῆ πόλει δι' ἐπιμελείας Πόθ[ου] τοῦ δεῖνος και τοῦ δεῖνος τοῦ.....]ς ἐν [τῶ... ἐται κ]αὶ μηνί Ὑπερβερεταίω [..].

Предлагаемое чтение надписи, как нам представляется, в большей части не должно вызывать сомнений. Восстановление титула царя в строках 1—4 повторяет почти полностью титулатуру царя Тиберия Юлия Савромата I в надписи от 117 г. (IOSPE, II, 39). В строках 5—6 употреблены выражения, обычные для боспорских строительных текстов (например, IOSPE, II, 428, 431; ИАК, вып. 23, стр. 46, № 32). Восстанавливая в конце строки 6-й паречие πλείω[ς], мы считаем его наиболее отвечающим контексту фразы. Вследствие сильной поврежденности начала 7-й строки мы не решились дополнить его. Ясно видное окончание слова οὗς (повидимому, винительный падеж множественного числа мужского рода) заставляет думать, что здесь упоминаются части городских укреплений. Самое подходящее как будто восстановление πύργους мало вероятно, так как между π и οὗς могут уместиться только две буквы. В конце 7-й строки стоит начало имени — Πεδ... В Горгиппии наиболее распространено имя Πεδός¹, менее часты Πεδύσσοκος, Πεδύων, Πεδών², поэтому мы восстанавливаем это слово как Πεδ[ου], не считая, однако, невозможными и другие производные этого имени.

В строке 8-й еще в древности были аккуратно выбиты все буквы. Повидимому, здесь было начертано имя второго лица, назначенного царем наблюдать за восстановлением городских укреплений. Строительные надписи из Танаиса свидетельствуют, что в обычае боспорских царей было назначать по нескольку лиц в качестве попечителей (эпимелетов) над постройками³. Иногда это были должностные лица, иногда — богатые граждане.

Возможно, что Тиберий Юлий Савромат назначил двух горгиппийских граждан наблюдать за восстановительными работами. По окончании стен имена попечителей были вырезаны в разбираемой надписи. Но спустя некоторое время второй эпимелет попал в немилость, и имя его было уничтожено. Можно полагать, что стесывание его имени было произведено официально по распоряжению царя или заместника Горгиппии — буквы выбиты очень тщательно, глубоко и во всю высоту строчки, так что все попытки восстановить написанное потерпели неудачу⁴.

В этом отношении горгиппийская плита значительно отличается от постановления ольвийцев из Херсонеса (IOSPE, I², 21), в котором имя чествуемого лица выбито очень небрежно; возможно, это был акт мести частного человека, тайком уничтожившего имя своего врага.

В разбираемой надписи от второго имени сохранилась только Σ, вероятно, являющаяся окончанием отчества.

К сожалению, от обычной формулы с обозначением года и месяца, заключавшейся в конце строки 8-й и в строке 9-й, сохранилось только название месяца.

С вышеупомянутыми восстановлениями текст переводится так:

«Происходящий от предков царей [великий] царь Тиберий Юлий Савромат, друг Кесаря и друг римлян, благочестивый, пожизненный первосвященник Августов и благодетель отечества, пришедшие в упадок стены города от оснований восстановил в пределах больших, чем прежде... городу попечением Пофа [сына такого-то и такого-то сына такого-то] в году... и месяце Гиперберетайе [такого-то дня]».

Плита с этой надписью была вставлена в одну из заново отстроенных стен, чтобы

¹ См. IOSPE, II, №№ 29, 402, 403; ИАК, вып. 23, стр. 46, № 32; вып. 58, стр. 33; вып. 37, стр. 38, №№ 2, 8, 11, 14, 16.

² IOSPE, II, №№ 402, 408 и IOSPE, IV, № 436.

³ См. IOSPE, II, №№ 427, 428, 430, 434.

⁴ Интересно отметить, что уничтожение чье-либо имени по распоряжению властей и в материковой Греции производилось весьма основательно. Примером может служить строка 111-я надписи об образовании 2-го Афинского Союза от 377 г. (M. N. Tod, A selection of greek historical inscriptions, Oxf., 1948, vol. II, № 123), в которой удалось разобрать только конечное N.

увековечить восстановительные работы царя Тиберия Юлия Савромата. Отсутствие даты, как нам представляется, не должно служить препятствием для решения, к какому из двух Савроматов она должна быть отнесена. Ряд соображений позволяет отождествить упоминаемого в рассматриваемой надписи Тиберия Юлия Савромата с Савроматом I, правившим в 93/94—123/24 гг. В царском титуле в строке 4-й содержится эпитет *εὐεργετῆς τῆς πατρίδος*, который встречается в титулатуре Савромата I в тексте IOSPE, II, 39, и ни разу не упоминается в более многочисленных надписях с именем царя Савромата II. Шрифт надписи также заставляет отнести ее скорее к концу I — началу II в., а не ко времени Савромата II (174/75—210/11 гг.)

Горгиппийские надписи (особенно ИАК, вып. 37, стр. 38, № 2) свидетельствуют о том, что в последней четверти II в. н. э. в городе происходили значительные строительные работы. Новая надпись расширяет наши сведения о строительной деятельности боспорских правителей I—II вв. н. э. в Горгиппии. Ранее было известно, что местные власти заботились о благоустройстве города; наместник Горгиппии Фарнакион, сын Иофа, выстроил в 110 году святилище Афродите Навархиде¹. Восстановление стен, о котором сообщает публикуемая надпись, является важным событием в истории не только самой Горгиппии, но всего Боспорского царства. Обветшавшие укрепления города были заново отстроены и расширены по сравнению с прежними, как указано в тексте. Трудно предположить, что была увеличена территория самого города, вероятно, речь идет о некотором расширении оборонительных сооружений.

Перестройка стен Горгиппии указывает, что Савромат I придавал особое значение ее военной мощи. Эта крепость служила важным опорным пунктом на юго-восточной окраине Боспорского царства. Возможно, что именно в районах к югу от Горгиппии происходили столкновения с пограничными Боспору племенами, о которых свидетельствуют, например, монеты Савромата I с изображением горящей крепости².

Заботы Савромата I о безопасности Горгиппии были продиктованы не только военными соображениями, но и экономическими. Возможно, что в это именно время значение Горгиппии стало возрастать. Можно высказать предположение, что восстановление горгиппийских стен, обеспечившее безопасность гражданского населения, было вызвано оживлением городской жизни во II в. н. э. Новый текст и надпись Фарнакиона, сына Иофа, позволяют думать, что начало подъема Горгиппии следует отнести к правлению Савромата I. Данное мнение подкрепляется и тем, что надписи из Горгиппии в подавляющем большинстве относятся ко II — началу III в. н. э., а от более раннего времени дошло очень мало текстов.

Вышеизложенные предположения, основывающиеся на вновь найденной надписи, являются не более чем гипотезой и безусловно требуют проверки путем археологических исследований.

Т. В. Блаватская

¹ ИАК, вып. 23, стр. 46, № 32.

² И. И. Толстой и Н. П. Кондаков, Русские древности, II, стр. 23, рис. 18.